

УДК 001-021.121

ББК 72

A437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар педагагічных навук, прафесар Г. В. Торхава (адк. рэд.);
доктар фізіка-матэматычных навук, прафесар В. Р. Собаль;
доктар філалагічных навук, прафесар В. Д. Старычонок;
доктар псіхалагічных навук, прафесар А. П. Лабанаў

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ
СУЧАСНАЙ НАВУКІ

А437 Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. прац / рэд. кол.
Г. В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2017. – 212 с.
ISBN 978-985-541-400-2.

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы, прысвечаныя паследаванням
у галіне грамадскіх навук, педагогікі, псіхалогіі, філалогіі, прыватнага адукацыйнага апарату.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, у тым, хто цікавіцца надзённымі
пытаннямі сучаснай навукі.

УДК 001-021.121
ББК 72

ISBN 978-985-541-400-2

© Афармленне. БДПУ, 2017

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск
БДПУ
2017

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРСТВА С ЦЕНТРАЛЬНЫМИ И МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

И. Н. Третьян

В статье анализируется положение института гражданского губернаторства в системе государственных органов власти. Определяются его взаимоотношения с центральными и местными органами.

INTERACTION OF INSTITUTE OF A CIVIL GOVERNORSHIP WITH CENTRAL AND REGIONAL AUTHORITIES (THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY)

I. Trestyan

In article position of institute of a civil governorship in system of public authorities of the power is analyzed. Its relationship with the central and local bodies is defined.

Гражданский губернатор являлся высшим должностным лицом губернской администрации. Он назначался и увольнялся монархом по представлению министра внутренних дел. Императору и Сенату губернатор подавал рапорты и донесения, а получал в ответ указания и повеления.

В целом отношения начальника губернии с Сенатом были весьма ограниченными. Губернатор обращался туда за разъяснением противоречий, возникших между административными распоряжениями и законодательными актами. Кроме того он предоставлял в Сенат дела о наложении и снятии опеки на дворянские имения, их продаже и залоге; подавал жалобы на медлительность делопроизводства в органах дворянского самоуправления; доставлял сведения о положении губернии. Сенат, в свою очередь, имел право направлять сенаторов в губернии для ревизии состояния местного управления. Вынесение же официальных замечаний, выговоров, предание начальника губернии суду за злоупотребление – все это зависело исключительно от воли императора [1, с. 25].

Несмотря на то что закон называл гражданского губернатора «хозяином губернии» его инициатива и свобода действий ограничивалась контролем со стороны Министерства внутренних дел. Начальник губернии должен был предоставлять в министерство регулярные

детальные отчеты о положении дел в губернии. Вместе с тем закон требовал доносить о получении царских повелений, о назначении, перемещении и увольнении непрременных заседателей земских судов, о видах на урожай в губернии, о пожарах, чрезвычайных происшествиях и т. д. [1, с. 26]. На все вопросы министерства начальник губернии должен был давать быстрые ответы, высылать донесения и ведомости. Без формальной санкции из Петербурга гражданский губернатор не мог даже дать разрешение на открытие аптеки, проведение общественных лекций или выставок, строительство новых промышленных заведений, слом общественных казенных зданий, устройство в городах мостовых за счет городских сумм.

Указ от 3 мая 1829 г. обязал министра внутренних дел подавать представленные кандидатах на пост гражданского губернатора не иначе, как через Комитет министров [2, с. 298]. Однако этот указ фактически не соблюдался. Все делопроизводство о назначении, увольнении и перемещении губернатора велось в департаменте общих дел Министерства внутренних дел. Губернаторская должность по указу отнеслась к числу классовых должностей этого ведомства [1, с. 24]. Таким образом, назначение, перемещение и увольнение начальника губернии проходило мимо остальных министров.

Осознание другими министерствами того, что гражданский губернатор фактически превратился в чиновника Министерства внутренних дел, привело к ограничению власти начальника губернии над подчиненными им местными учреждениями.

В связи с этим все губернские учреждения относительно степени распространения надзора губернатора на них можно разделить на две группы: 1. Учреждения, касательно которых губернатор пользовался сравнительно более широкими правами; 2. Учреждения, касательно которых права губернатора ограниченные.

К первой группе принадлежат учреждения, которые находились в ведении: 1. Министерства внутренних дел – губернское правление, губернаторская канцелярия, приказ общественного призрения, врачебная управа. Начальник губернии являлся председателем этих учреждений. Кроме того, чиновники этих учреждений до 7 класса по табелю о рангах назначались и увольнялись гражданским губернатором. 2. Министерства финансов – казенная палата с подчиненными им учреждениями. На начальника губернии был возложен надзор за их деятельностью и участие в важнейших делах финансового управления губернией. Законодательство предоставляло гражданскому

губернатору возможность, в случае обнаружения злоупотреблений среди чиновников казенного ведомства или медлительности в производстве ими дел, без промедления сообщать о данных фактах министру финансов, не налагая при этом на казенную палату и чиновников ее ведомства никаких взысканий. 3. Министерства государственных имуществ – палата государственных имуществ. После создания Министерства государственных имуществ в 1837 г. и возложения на него функций попечения о государственных крестьянах и контроля над использованием принадлежащей государству земли и леса, его местные структурные подразделения были отнесены к разряду общих административных губернских учреждений, функционировавших под руководством и наблюдением начальника губернии. 4. Министерства полиции (с 1810 по 1819 г., затем департамент полиции МВД) – все местные полицейские органы за исключением жандармского. Поскольку на губернском уровне органа полицейской власти не существовало, в отличие от городов и уездов, губернатор лично координировал работу местной полиции.

Кроме того, начальник губернии был председателем или членом примерно еще 20 комиссий и комитетов, которые действовали в губернии: комиссии народного продовольствия, строительной и дорожной комиссий, статистического комитета, комитета общественного здоровья, оспенного, холерного комитетов, попечительного о тюрьмах комитета и т. д. С их помощью осуществлялись некоторые хозяйственно-административные функции, решались различные медицинские вопросы.

По отношению к учреждениям этой группы губернатор был наделен правами ближайшего надзора, состоящего из наблюдения за точным исполнением ими своих обязанностей, произведенной ревизии управления и права предлагать меры к исправлению замеченных им злоупотреблений и беспорядков.

По официальному отзыву министра внутренних дел (1843 г.) губернатор, кроме ежедневного пребывания в губернском правлении, должен был присутствовать еще в 17 учреждениях [3, с. 176–177].

Ко второй группе принадлежат учреждения, которые в соответствии с законодательством считались «особыми установлениями» и во всех отношениях подчинялись только: 1. Министерству финансов – отделения государственного банка, таможни, горное, соляное и монетное управления. Они совершенно не зависели от гражданского губернатора, а наоборот, закон обязывал начальника губернии оказывать содействие в их деятельности. 2. Почтовому департаменту МВД

(до 1830 г., с 1830 г. Почтовому департаменту Российской империи на правах министерства). Компетенция гражданского губернатора по отношению к местным органам этого департамента ограничивалась лишь правом контроля за безопасностью путей сообщения, за «исправностью содержания» почтовых станций, за своевременностью и правильностью «заготовления» лошадей для царских путешествий. Во всем остальном почтовые конторы были изъяты из ведения начальника губернии [1, с. 22–23]. 3. Министерству морских сил (с 1815 г. Морское министерство).

В целом, в отношении этих учреждений гражданский губернатор не имел право делать какие-либо непосредственные распоряжения, но, о замеченных им злоупотреблениях или беспорядках он предупреждал руководство этих управлений. В случае безуспешности этих напоминаний губернатор доводил о замеченном до сведения высшей администрации и министра внутренних дел.

Компетенция губернатора простиралась на многие сферы местного управления. Это отношение «Общий Наказ гражданским губернаторам» 1837 г. зафиксировал в статьях о порядке и сношении губернаторов с должностными лицами и учреждениями: с архиереями, губернскими предводителями дворянства, окружными генералами жандармских округов внутренней стражи, прокурорами губернатор сносился отношениями; губернским правлениям, палатам казенного, уголовного и гражданского суда, приказам общественного призрения, совестным судам, губернским дворянским опекам, различным комитетам он дает предложения, а от них получает представления [4, с. 27; 3, с. 174].

Несмотря на то что гражданские губернаторы назначались императором, наличие генерал-губернаторов в северо-западных губерниях уменьшало их роль и значение.

Начальник губернии был обязан исполнять все законные требования, предложения и предписания генерал-губернатора. Ему запрещалось делать какие-либо представления в обход генерал-губернатора. Исключения составляли: 1. Отчет о принятии и сдаче управления губернии, о первом обозрении губернии, годовые отчеты о состоянии и управлении вверенного гражданского губернатору края, которые предоставлялись непосредственно императору; срочные ведомости о течении дел, о чрезвычайных происшествиях и т. д. предоставляемые как на высочайшее усмотрение, так и различным центральным установлениям; 2. Донесения обо всех необыкновенных случаях, не

терпящих ни малейшего отлагательства; 3. Те случаи, когда начальник губернии признает данные им от главного начальника предписания противным действующим постановлениям.

Таким образом, гражданский губернатор находился в непосредственном взаимодействии с высшими центральными и местными учреждениями, являясь связующим звеном между ними. В своем отношении к губернским учреждениям и должностным лицам начальник губернии выступал в роли представителя центральной власти и чиновника системы Министерства внутренних дел, с одной стороны, и главы системы губернского надзора и защитника прав – с другой.

Литература

1. Шумилов, М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX века / М. М. Шумилов. – М. : Прометей, 1991 – 218 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – 2 -е собр. – Т. 4. – СПб., 1830. – № 2857.
3. Блинов, И. А. Губернаторы / И. А. Блинов. – СПб. : Типолиитография К. Л. Пентковского, 1905. – 360 с.
4. Ерошкин, Н. П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1861 гг.) / Н. П. Ерошкин. – М. : МГИАИ, 1985. – 98 с.

ПЕДАГОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ PEDAGOGICA I PSYCHOLOGY

УДК 378

МОДЕЛЬ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Н. В. Аксенчик

В статье представлена модель тьюторского сопровождения самостоятельной учебной деятельности студентов, проанализировано взаимодействие тьютора с тьюторантами, рассмотрены этапы осуществления тьюторского сопровождения, а также специфика тьюторской деятельности.

MODEL OF TUTOR SUPPORT OF THE INDEPENDENT EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS

N. Aksenychuk

The article presents a model of tutor support of independent educational activity of students, analyzes the interaction of the tutor with tutors, examines the stages of tutor support, and specifies the tutoring activity.

Тьюторское сопровождение – это особая педагогическая технология, основанная на личностном взаимодействии и совместной деятельности студентов 1 курса (тьюторантов) и студентов старших курсов или педагогов (тьюторов), в ходе которой осуществляется построение и реализация программ профессионально-личностного развития тьюторантов. Однако процесс и результаты профессионального становления не должны быть предоставлены в полное распоряжение студента.

С этой целью создана модель тьюторского сопровождения самостоятельной работы студентов. Студенты младших курсов учатся использовать инфраструктуру учебного заведения как ресурс своей индивидуальной образовательной программы, овладевают знаниями, осваивают новые виды профессиональной деятельности и получают субъективный опыт эмоционально ценностного отношения к ней.

Представленный в виде системы из пяти элементов педагогический процесс (Н. Е. Кузьмина) послужил основой для создания модели